

ных. Биографические сведения о них имеются в работе М. О. Скрипицы. Он использовал печатные материалы, в которых встречаются упоминания о Грудцких. Но эти упоминания носят случайный характер и не дают возможности составить представления о тех изменениях, которые происходили в семье Грудцких. Этот пробел восполняется архивными материалами, хотя и они не дают исчерпывающих сведений. Историческую хронику этой семьи приходится составлять на основании отдельных фактов, сохранившихся в различных архивных фондах.

Грудцкие происходили из Устюга — города, расположенного при слиянии рек Сухоны и Юга и при начале реки Северной Двины, которая вела к важнейшему торговому порту Русского государства — Архангельску. В Устюге пересекались главные торговые пути; в него поступала вывозившаяся из Сибири пушнина, он являлся также крупнейшим хлебным рынком для всего Севера. Торговля определяла характер занятий большей части населения Устюга, как и всего Поморья вообще: с одной стороны, она доставляла заработок рабочим разных профессий, связанных с транспортом, с другой стороны, способствовала появлению большого числа торговцев, как мелких, местного масштаба, так и оптовых. Из Устюга происходили такие крупные торговые фамилии XVII века, как Босовы, Ревякины, Мамотовы. В ряду их одно из видных мест занимали Грудцкие-Усовы.

Эта фамилия впервые встречается в документах начала XVII века, когда в Устюге жил посадский человек Тимофей Усов, известный также и по своему прозвищу — Грудца. Его дети и внуки назывались то по фамилии — Усовы, то по прозвищу их отца и деда — Грудцкие. Потом то и другое было соединено вместе и получилась двойная фамилия — Грудцкие-Усовы. В конце XVII века представители этой фамилии стали называться просто Грудцкими, и лишь в особо важных случаях, например подписываясь под мирскими приговорами, они прибегали к своей полной, двойной фамилии.¹

В 1630 году у Тимофея в Устюге было четыре лавки, а в Устюжском уезде три деревни с шестью дворами половников. С годами его благосостояние увеличивалось. Это видно из того, что в 1638 году у него уже был двор в Москве, в Белом городе, где-то в районе Пречистенки и Остоженки. Его торговые операции, повидимому, были незначительны, по крайней мере в таможенных книгах его имя не встречается. Но все-таки он был человеком зажиточным. Об этом можно заключить по тому, что в 1619 году Тимофей поднес царю Михаилу Федоровичу серебряный кубок, подробно описанный в столбце Оружейной палаты.² Около 1645 года он умер.

Дети и внуки Тимофея быстро идут в гору, как в материальном отношении, так и в смысле занятия определенного иерархического положения среди торговых людей. В Устюге они владеют уже несколькими дворами и торговыми помещениями.³ Их торговля не ограничивается местным рынком. Они отправляются в Архангельск для закупки товаров. У них есть свои дощаники, на которых они совершают эти путешествия, но их операции настолько велики, что собственных судов им уже не хватает и они пользуются наемными для перевозки своих

¹ Русская историческая библиотека (РИБ), т. XIV, столб. 1120.

² Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883, стр. 31, 32; Центральный Государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Поместного приказа, писцовые книги по Устюгу Великому, №№ 506 и 507; там же, ф. Оружейной палаты, № 346; Груды Московского отдела Русского военно-исторического общества, т. I, 1911, стр. 180.

³ Устюг Великий. . . , стр. 3, 18, 28, 31, 33.